

Исследовав помещение, Чу Цаншо произнёс:

— Это демоническое заклинание, специально созданное, чтобы удерживать людей. У меня есть способ его ненадолго ослабить, но лишь на мгновение. Поэтому надо дожидаться, пока дети очнутся.

Шэнь Юй изумился:

— Ты и вправду мастер!

Чу Цаншо сдержал улыбку:

— Пустяки, всего лишь маленькая хитрость.

Шэнь Юй огляделся:

— Но я-то так не умею.

В этот момент они присели. Возможно, из-за тусклого света, отсутствия других бодрствующих людей и давящей опасности, Чу Цаншо начал рассказывать о прошлом.

— Я просто продолжил дело отца. Он был небесным наставником, я учился у него.

На лице Шэнь Юя отразилось любопытство:

— Звучит впечатляюще! Я слышал, что после того, как Бессмертные запечатали Императора демонов, большинство его рода отступило за Разлом. Немногие оставшиеся вышли творить зло, и именно небесные наставники с ними справлялись. Должно быть, твой отец был великим человеком.

Взгляд Чу Цаншо помрачнел:

— Да, он был велик.

Шэнь Юй с интересом спросил:

— А что с ним случилось? — Тут он вдруг спохватился, и в голосе его послышались нотки сожаления:

— Прости.

Чу Цаншо не рассердился:

— Всё в порядке. Жизнь небесного наставника никогда не бывает спокойной. Год прошёл — даже самое горькое горе притупляется.

Шэнь Юй смотрел на него со слезами на глазах:

— Тебе после этого было очень тяжело?

Чу Цаншо вспомнил тот год. Он должен был соблюдать траур по отцу, но даже не увидел его останков — лишь пустой холмик с вещами. Тогда он был чувствительным мальчишкой, и молчаливые вздохи, полные жалости взгляды окружающих, их неодобрение и даже насмешки над отцом — всё это ранило его душу.

Он должен был влиться в жизнь этого городка. Ведь отец потратил несколько лет, чтобы выбрать именно это тихое место, и они прожили здесь вместе два года. При жизни отец верил, что в этом городке сын будет счастлив. Но после его смерти люди стали смотреть на Чу Цаншо как на обузу, и это вновь ранило юношу. Он не помнил, что тогда говорил, помнил лишь, как ушёл в уединённое место и упорно тренировался, повторяя всё, чему научил его отец. А потом он оказался здесь. Возможно, Шэнь Юй был первым, кто отнёсся к нему с искренним участием. Ему захотелось выложить всё о своём прошлом, но он сдержался — не хотел, чтобы мальчик его жалел.

— Я почти всё забыл, — сказал он.

Шэнь Юй вдруг перестал хныкать:

— Прости. Не стоило... На самом деле, я считаю, что ты сейчас замечательный и сильный. Просто мне немного горько — наверное, я не был бы так стоек на твоём месте. Ты один продержался так долго.

Чу Цаншо ответил:

— Пустяки. Я тоже думал, что не справлюсь, но выдержал. И ещё отомщу за отца.

Выражение лица Шэнь Юя на миг изменилось — почти незаметно, так что Чу Цаншо ничего не уловил. Но Янь Ся, пребывавший сейчас в теле Чу Цаншо, почему-то это заметил. Обычно он видел лишь то, что видел его носитель, но на сей раз ему открылось нечто сокровенное. Янь Ся вспомнил, сколь много знал Шэнь Юй в прошлом — наверняка не только то, что постиг в будущем. Вероятно, он и сейчас многое ведаёт, но, будучи отпрыском императорского рода, не станет так просто доверять чужаку.

Шэнь Юй сделал серьёзное лицо и твёрдо произнёс:

— Ты обязательно отомстишь.

Чу Цаншо ответил:

— Разумеется.

Они подождали некоторое время, и наконец дети начали просыпаться. Очутившись в мрачном месте без родителей, один из них заплакал, и остальные подхватили. На лице Шэнь Юя не осталось и следа прежней наивности — оно стало суровым.

— Если хотите домой — перестаньте реветь.

Хотя Шэнь Юй и выглядел ребёнком, в нём вдруг проступила недетская властность, будто он вот-вот возьмёт командование на себя. Дети мгновенно притихли. Помолчав, один из них, всё ещё всхлипывая, спросил:

— Мы правда сможем вернуться?

Шэнь Юй ответил:

— Я могу гарантировать, что мы выберемся из этой клетки. Но что будет дальше — не знаю. Останемся здесь — неминуемо погибнем.

Тот же ребёнок спросил:

— А ты знаешь, где мы?

Шэнь Юй сказал:

— Это логово демонов. Они притащили нас сюда, чтобы погубить. Если мы, дети, останемся, нам не выжить. Надо рискнуть сейчас.

Мальчик заявил:

— Я пойду с тобой. Меня зовут Цю Нин. А ты?

Шэнь Юй взглянул на Чу Цаншо:

— Меня зовут Шэнь Юй, а его — Чу Цаншо. Он очень силён.

Чу Цаншо смотрел на него со смешанными чувствами. Раньше он считал Шэнь Юя изнеженным барчуком, но теперь тот вёл себя совсем не как обычный богатый наследник.

Шэнь Юй обвёл взглядом остальных детей. Те, потерявшись и не зная, что делать, увидев пример Цю Нина, обрели опору и дружно заявили:

— Мы тоже с тобой!

Шэнь Юй взглянул на Чу Цаншо. Тот подошёл к месту, где, как обнаружил, можно было выбраться. Прикусив палец, он кровью начертал на стене талисман. Через мгновение в ней открылся небольшой проход.

Все они были детьми, поэтому смогли пролезть. Впереди оказался низкий сырой коридор. Увидев это, Шэнь Юй нахмурился.

— Что такое? — спросил Чу Цаншо.

Шэнь Юй ответил:

— Это твоих рук дело или здесь и раньше был проход?

Чу Цаншо сказал:

— Конечно, я его создал.

Шэнь Юй с восхищением посмотрел на него:

— Даже взрослый не всегда смог бы так.

Чу Цаншо не стал кичиться, но взгляд его стал сложным.

— Ты сильнее меня, — сказал он, глядя на Шэнь Юя. — Ты очнулся раньше — значит, твоя основа лучше. Просто тебя не ввели на путь бессмертия.

Шэнь Юй, о чём-то подумав, ответил:

— Ошибаешься. Меня вводили, но у меня не получалось.

Чу Цаншо помолчал.

— Пойдём дальше, — предложил он. — Поболтаем по дороге.

Шэнь Юй оглянулся на идущих сзади.

— Ладно.

По пути Чу Цаншо спросил:

— Говоришь, не получалось учиться. В чём именно?

Шэнь Юй ответил:

— Не мог рисовать талисманы. Не знаю почему, но каждый раз, как пытался, жёлтая бумага портилась. Даже мама говорила, что у меня нет дарования.

Чу Цаншо поинтересовался:

— А изгонять духов можешь? — В семьях, практикующих изгнание нечисти, обычно держали мелких демонов для тренировки потомков.

Шэнь Юй с недоумением ответил:

— Знаю, что такое бывает, но мама не разрешала мне к ним приближаться.

Чу Цаншо спросил:

— А на персиковом дереве пробовал рисовать?

Шэнь Юй удивился:

— Разве на нём можно?

Чу Цаншо ответил:

— Конечно, и сила таких талисманов даже больше, чем на обычной бумаге.

Шэнь Юй погрузился и пробормотал:

— Вот как...

Чу Цаншо спросил:

— Что такое?

Шэнь Юй ответил:

— Я как-то баловался — рисовал что попало на куске персикового дерева. После этого началась буря, загрохотал гром. Я думал, это кто-то другой наколдовал, но так никого и не нашёл. Теперь понимаю — это был я.

Цю Нин и остальные дети, шагавшие сзади, слышали этот разговор.

— Не знал, что ты так могуч, — восхищённо произнёс Цю Нин.

Шэнь Юй с недоумением пожал плечами:

— Я и сам не знаю, насколько силён. Много кто умеет ветер вызывать да дождь.

Цю Нин сказал:

— Я видел некоторых небесных наставников — они и в подмётки вам не годятся.

Шэнь Юй спросил:

— Меня схватили, когда я спал в полдень на горе Ся. А вы как сюда попали?

Чу Цаншо ответил:

— Я был в Хэлин, ночью воду носил — тут меня и взяли.

Остальные тоже назвали свои родные места — все оказались из разных краёв, и каждый попал сюда неведомым образом. Шэнь Юй спросил Чу Цаншо:

— Можешь определить, есть ли у них дар к бессмертию?

Чу Цаншо ответил:

— Могу, но надо кости прощупать.

Остальные согласились. Проверив, Чу Цаншо заключил:

— Основа у всех хорошая.

Услышав это, Шэнь Юй нахмурился.

— Кажется, я понял, зачем мы здесь.

Чу Цаншо спросил:

— Зачем?

Шэнь Юй ответил:

— Давно Бессмертные запечатали повелителя демонов. За прошедшие годы печать, наверное, истончилась. Теперь этих демонов притащили нас сюда — скорее всего, мы жертвоприношение.

Взгляд Чу Цаншо стал колким, голос — холодным.

— Отец говорил, что это величайшая тайна. Откуда знаешь ты?

Шэнь Юй на мгновение замер, затем остановился.

<http://bllate.org/book/16277/1465774>